

Может быть, они уже поели, когда пришли сюда, но Цзи Юань не видел, чтобы эти люди что-то ели, поэтому он выпил немного воды.

Примерно в то время, когда на дворе уже совсем стемнело, верхняя одежда этих людей почти вся высохла, поэтому они надели верхние одежды и приготвились двигаться.

Казалось, что помимо отдыха для восстановления сил, полное высыхание одежды должно было значительно улучшить их боевую мощь. Точно так же, как во время игры Цзи Юань подходил ближе к экрану, чтобы улучшить точность, и раскачивался из стороны в сторону, чтобы улучшить уклонение.

Двое крепких мужчин снова подняли мешки со свиньями и овцами, один из них был Лу Чэнфэн, который сказал, что хочет увидеть демонов.

"Ладно, пора идти!"

Янь Фэй, не теряя самообладания, первым пошел вперед.

Лу Чэнфэн, несший мешок, тоже повернул голову и крикнул Цзи Юаню.

"Нищий, жди от нас хороших новостей, когда мы вернемся, мы возьмем тебя с собой с горы!"

Эй, эй, эй, брат, не поднимай флаг!

Цзи Юань запаниковал, услышав это. Поколебавшись, он крикнул напоследок Лу Чэнфэну, выходящему из дверей храма.

"Молодой воин Лу, если дело дойдет до смертельной опасности, ты можешь крикнуть, что знаешь господина Цзи! Не забывай!!!"

В это время Лу Чэнфэн уже отошел от двери храма, услышав голос, оглянулся. Даже при слабом свете костра внутри было темно и лицо нищего было не разглядеть.

Немного смущенный особым смыслом слов Лу Чэнфэн не стал долго раздумывать, быстрым шагом догоняя идущего впереди собеседника.....

Гора Ньюкуй размером с десятков вершин, место расположения Храма Горного Бога - всего лишь небольшой холм на периферии.

Девять молодых воинов хотя и не имели определенного опыта в цзяньху, были еще наивны, но в боевых искусствах действительно разбирались очень хорошо. Поэтому на суровой горной дороге все было гладко, как на ровном месте.

По здешним меркам, прошло около часа, прежде чем они пересекли три вершины и оказались в относительно глубоком старом лесу горы Ньюкуй.

К этому времени все девять человек уже слегка вспотели.

Янь Фэй, шедший впереди, оглянулся на тени в темноте и глубоко вздохнул.

"Пойдемте сюда, большой тигр-людоед наверняка не будет прятаться слишком глубоко в горе. Положите свиней и овец и займитесь приготовлениями здесь!"

"Хорошо!"

"Сейчас примерно одиннадцатый часов, скоро тигр-людоед вылезет и будет разгуливать по окрестностям!"

Лу Чэнфэн и человек с палкой положили свои мешки, расстегнули горловину мешков и вывели из них небольшую овцу и маленькую домашнюю свинью.

Из-за долгого пути эти два домашних животных были, очевидно, немного ошеломлены, и ни одно из них особо не хрюкало.

"Привяжите их веревками к этим двум деревьям, и да, порежьте им ноги!"

"Я сделаю это!"

Молодой человек с ножом подошел к свинье и овце, достал свой нож и повернул его запястье, чтобы аккуратно смахнуть его, и тут же на задних ногах этой свиньи и овцы появились две раны.

"Писк~Ваа.....".

Под действием боли оба домашних животных начали бороться и пытаться вырваться, но их держала веревка, и они не могли вырваться.

Лу Чэнфэн и человек с палкой привязали веревки с домашними животными к стволам деревьев по бокам, а остальные в это время наблюдали за окрестностями.

"Хорошо, давайте спрячемся на дереве и будем ждать!"

Все молча кивнули головами. Они уже были слегка возбуждены, кто-то использовал легкие прыжки, кто-то быстро карабкался. Они спрятались в четырех или пяти больших деревьях вокруг них.

Некоторое время на горе было тихо, только звуки раненых свиней и овец, воющих и бьющихся налево и направо. Изредка раздавалось щебетание ночных птиц.

Это ожидание продолжалось в течение часа

"Ку-ку... ку-ку... ку-ку".

Щебетание ночных птиц делало темную ночь еще более жуткой.

Лу Чэнфэн и мечник Ду Хэн, а также женщина Ло Ниншуан притаились на том месте, где была привязана коза, и смотрели вниз сквозь полог и листву.

Козы и свиньи уже устали от беспокойного и беспорядочного бега вначале и теперь лежали на земле.

"Сколько времени прошло, а этот свирепый тигр все еще здесь или уже нет?"

Низким голосом спросила Ло Ниншуан.

"Я не знаю, но, по идее, такая легкая добыча должна привлекать зверей".

"Ш-ш-ш!!!"

Лу Чэнфэн приказал им замолчать.

"Ху..... ху....."

Ветер между горами и лесами внезапно усилился, заставив ветви больших деревьев вокруг качаться.

"Бэа..."

С козлиным криком коза и домашняя свинья встали и обеспокоенно огляделись по сторонам.

"Бэа... бэа... хрю... хрю... ..".

Два раненых домашних животных нетерпеливо попятились, и снова затянули веревки на своих шеях, что подняло настроение девяти человек, сидевших в засаде.

"Хууу..... хууу....."

Прохладный ветер не только развеивал волосы людей на деревьях, но и заставлял их чувствовать себя немного зябко.

Почему-то от этого странного ветра многим стало не по себе, и никто не понял, что в это время в лесу, кроме обезумевших свиней и коз, исчезли все крики птиц.

Вдалеке, на скале в глубине леса, сидел тигр. Он был крупнее обычного тигра и сквозь темноту зеленой ночи смотрел в сторону свиней и коз, в его чрезвычайно гуманных глазах читался отпечаток презрения.

Тигр не прятался и не избегал. Он направился к привязанным свиньям и козам и медленно пошел в их сторону.

В это время одна свинья и одна коза уже давно утратили свою безумную энергию, дрожали и парализованно лежали на земле, не решаясь пошевелиться.

"Какой большой свирепый тигр!!!"

Пришедший тигр оказался больше, чем можно было ожидать, намного больше, чем описывали некоторые люди, видевшие тигра.

У всех людей на дереве волосы встали дыбом, кожа онемела, хотя они и хотели сразиться с тигром, чтобы избавиться от зла, но когда они действительно увидели такого огромного тигра, их охватил ужас, а сердце забило с бешеной скоростью.

Тигр остановился возле двух животных и замер, его шерсть развеивалась на ветру.

Почему этот тигр не ест?

Это было сомнение, которое зародилось у всех, ведь они заранее договорились, что если не произойдет никаких случайностей, то они выскочат и окружают тигра, когда тот будет есть домашних животных.

На лице Янь Фэя выступили бисеринки пота. Он сжал правой рукой рукоять меча. Если бы свирепый тигр проявил желание сбежать, он бы немедленно оповестил всех, чтобы они показали себя.

В это время тигр поднял голову и посмотрел в сторону большого дерева, на котором он сидел, и из его пасти раздался хриплый голос.

"Интересно! Смертные мастера боевых искусств? Раз уж вы пришли искать смерти, то не стоит считать, что я нарушил учение Мастера!!!"

У всех, включая Янь Фэя, в одно мгновение волосы встали дыбом, кожу на голове начало покалывать, по всему телу побежали мурашки.

В голове была только одна мысль: "Он стал духовным тигром!!!"

"Сначала поиграйте со мной, рев!!!"

В тот момент, когда раздался рев тигра, он уже сделал выпад в сторону пологого дерева перед собой, напугав нескольких человек, которые стояли прямо перед тигром с застывшими руками и ногами. Все они потеряли способность реагировать.

Янь Фэй прикусил язык, чтобы избавиться от скованности, вызванной страхом, и зарычал.

"Давай!!!"

"Хлоп~"

Зыбучий меч вырвался из его тела и с силой ударил по свирепому тигру, желая оттолкнуть его.

Неожиданно тигр ничуть не растерялся, один коготь прямо встретил длинный меч и выдернул его. В глазах Янь Фэя эта тигриная лапа была толще его бедер, а лапа, обнажившая острые когти, была больше его головы.

"Кланг пуф..."

В одно мгновение длинный меч Янь Фэя перевернулся, и тигриная лапа сшибла его с дерева. Его грудь все еще вздымалась от крови, и он упал в кусты живой или мертвый.

"Ублюдок!!!"

Орудующий палкой Чжао Лун схватил свою длинную палку и бросился на свирепого духовного тигра, чтобы нанести удар, но прежде чем палка была полностью протянута, размытая желто-черная тень кнута уже достигла его глаз.

"Бах~Крак... Бах..."

Хвост тигра, словно из стали и железа, метнулся в сторону. Палка, которая выдерживала рубящие и режущие удары топора, сломалась, Чжао Лун тоже был задет хвостом тигра, выплюнул кровь и свалился с дерева, следуя по стопам Янь Фэя.

"Помогите!!!"

"Вперед!!!"

Оставшиеся люди один за другим выскочили из своих укрытий и все вместе бросились на свирепого тигра.

Лу Шанцзюнь, не останавливаясь, легко приземлился на ствол дерева, на котором

первоначально спрятался Янь Фэй. Четырьмя когтями он вцепился в дерево, как кошка, слегка изогнув свое тело, перед мечами и своим телом, и сразу отскочил на несколько метров в сторону.

"Уууу..."

Свирепый тигр поднял шум ветра. Сразу несколько человек, еще не пришедших в движение, наблюдали, как тигр перепрыгнул через осадный круг и оказался снаружи.

Быстрее всех среагировали Ду Хэн и Ло Ниншуан, обнажившие мечи. Оба топнули по стволу дерева, развернулись в воздухе и почти сразу же бросились в ту же сторону, куда прыгнул тигр. Один наносил колющие удары, другая режущие, целясь в тигра, который еще не успел приземлиться на землю.

Но в это мгновение тигр опустился в полёте на все четыре конечности, как будто наступил на точку тяжести на ветру. Его огромное тело резко дернулось в сторону и с причудливой скоростью приземлилось на землю. Тигриные глаза с зеленоватым светом уставились на мечника и Ло Ниншуан.

"Рев!"

От рева тело остальных людей задрожало, а их действия стали странно скованными.

На мгновение тело тигра словно размылось, и он снова бросился на них.

"Осторожно!!!"

Крики остальных людей, казалось, достигли небес, а в глазах Ло Ниншуан и Ду Хэна, полных ужаса, свирепый тигр все еще стоял лицом к лицу перед ними. Леденящий свет на его когтях был сравним с золотом и железом.

"Бах-пуф... бах".

Коготь опустился вниз, сначала пронзив Ду Хэна, а затем ударив Ло Ниншуан.

Не успели раздаться удивленные возгласы товарищей, стоявших позади, как они увидели, что Ду Хэн и Ло Ниншуан уже разбрызгивают кровь, отлетая вправо и влево, а рука Ду Хэна, державшая нож, уже вывернута наружу.

"Бах-бах-бах".

"Ша..."

Первые два звука были звуками столкновения Ло Ниншуан и Ду Хэна с землей, а последний звук приземления тигра был почти неслышен.

В коротком раунде столкновения от четырех хороших бойцов ничего не осталось

Свирепый духовный тигр неподалеку от оставшихся пяти человек, словно большая кошка, вытянув конечности, ужасными тигриными глазами с насмешкой смотрел на них.

"Ууууш та та та та"

Сложенный на девяносто градусов меч призрачной головы вращался, рассекая параболу и

приземляясь у ног нескольких человек, при этом не только лезвие ножа, но и его тело изгибалось и соприкасалось с местом, где находилось лезвие, и также опрокидывалось.

Руки и ноги Лу Чэнфэна и других людей похолодели, дыхание стало затрудненным, сжатые кулаки или рукоятки оружия обмякли.

<http://tl.rulate.ru/book/94734/3249511>